

От тюрьмы да от сумы...

В свое время известный журналист и писатель 19-го века Владимир Гиляровский, описывая культуру и быт Москвы, не раз обращался к теме бродяг и нищих. Делал он это не из-за стремления поразить воображение читателей, а по той простой причине, что эта категория москвичей - неотъемлемая часть столичной повседневности. Без них - стоящих с протянутой рукой возле церквей, больших рынков и магазинов - представление о культурном пространстве города не может быть полным.

Есть нищие и в нашем городе. Я побеседовал с двумя из местных «скитальцев по жизни», о судьбе которых будет рассказано ниже.

Юра-молчун

- Я сам из Петера. Обо мне даже в большой книге упомянуто - «Бандитский Петербург» называется. Слыхали? Там я как раз и есть: Юра-молчун, или Юра слепой! - не без гордости сообщает мне мужик в треснутых очках, пока мы с ним поудобнее устраиваемся на лавке возле Поклонного креста (рядом с ЦУМом). Те из читателей, кому нередко приходится бывать на улице Гончарова, наверняка видели его - притулившегося на крыльце одного из продуктовых магазинов. Перед ним обычно лежит какая-нибудь карточка с мелочью, а вокруг - суетятся голуби, кормящиеся от щедрот нищего.

Юрий Васильевич - медик по образованию, в молодости учился в Ленинградской военной академии. Когда ему оставался всего год до выпуска, «загремел» в тюрьму по обвинению в убийстве.

- Отсидел я порядочно. На девятый год (тюрьма была в Архангельске) друг мой - Володька тамбовский - учудил со мной такую штуку: подал объявление с моими сведениями, что я, мол, ищу себе спутницу жизни. Возвращаюсь как-то в камеру, а на кровати - 17 писем. Че такое? Я все отдал завозу. На следующий день - еще 20! Я стал читать, одно меня почему-то «запечило», я его себе оставил, а остальные отдал, - рассказывает нищий.

«Молчун» перечитывал, вероятно, это письмо не раз - оно было написано на тетрадном листке «в клеточку», он до сих пор помнит его почти наизусть. Затем сошлся с силами и - ответил.

- Я на девяти листах написал все о себе - все самое плохое, что во мне только есть. И отоспал. И, представляешь, вызывают меня как-то на свиданку. Я совсем «не в понятиях», однако пошел, а это, оказывается, она - Вера из Ульяновска! - продолжает свое повествование Юрий, регулярно

сморкаясь в платок: на улице не лето, и подхватить простуду, сидя весь день на магазинном крыльце, - дело нехитрое.

В результате этого знакомства наш герой очутился в Ульяновске, где прожил последние 16 лет.

- У Веры был уже ребенок, затем у нас свои дети появились. А потом... У меня сын есть в Петере, - ну, из той, из прошлой жизни, до тюрьмы. Я к нему каждый год ездил: как же, день рождения, надо отметить! И вот поехал туда, и больше двух лет в Ульяновске не появлялся. А когда вернулся, узнал, что моя Верка себе другого мужика нашла. Вот жизнь-то! - «Молчун» вынимает сигарету из нагрудного кармана и затягивается.

Я уже почти с нетерпением жду продолжения.

- Все я могу простить, но предательство - никогда! Домой я так и не вернулся. Нашел место, где ночевать, а потом - вот, стал на крыльце сидеть: кушать-то что-то надо! А я ведь как: насобираю мелочи на две булки, одну - себе, другую - голубям, ведь они тоже живые! Так-то... - Юра-слепой снова прерывается на сигарету.

Конечно, через некоторое время Вера, по словам моего собеседника, узнала о возвращении своего бывшего, уговаривала его вернуться, но тот - ни в какую.

А однажды с нашим нищим произошло маленькое чудо.

- Я тогда сидел не здесь, на крыльце, а вот там, у церкви на Гончарова. Гляжу: подходит ко мне девушка с короткой стрижкой и раз - 50 рублей мне положила. Ну, ладно, думаю: повезло сегодня. Еще через день - она же, кладет сотню. А лицо не кажется, не могу рассмотреть. Дня три-четыре прошло: идет она же, но в другой одежде и кладет 500 рублей! Я обомлел, говорю: «Девушка, вы хоть лицо покажите!». Слыши в ответ: «Батя, идем домой, а?». Это Катя, младшая моя дочка, я ее сразу и не узнал: у нее коса была раньше, а тут - и стрижка другая, и одежда... - «Молчун» достает платок, снимает очки и вытирает набежавшие слезы.

- Вот ты думаешь, в чем смысл жизни? - уже прощаюсь, спрашивает меня нищий.

- В человеке. Быть человеком! Потому что мы - не инстинкт, мы - люди!

Баба Надя

С этой женщины я регулярно встречаюсь возле «Кривого дома», когда иду по улице Карла Маркса. Если подаешь ей, то обязательно благословит «на дорожку».

Вообще (отвлекусь немного от основной темы), по моему глубоко субъективному мнению, нищие в городе нужны. Почему? Они никого ни к чему не обязывают и не призывают, а подашь им мелочи и глядишь - вечером, когда спрашиваешь себя на сон грядущий: «Что же я такого хорошего сегодня сделал?» - иногда вспоминается и бабушкино «благословеннице». А всего ничего: подал да пошел далее... (С теми, кто видит в них лишь бездельников и попрошайек, спорить не буду: у каждого свой взгляд на мир.)

Баба Надя сама родом из Княжухи Сурского района. Родилась она почти сразу после окончания войны, родители - «коренные» крестьяне.

- Мать-то совсем неучена была, а отец алфавит немного разбирал, - вспоминает наша собеседница.

После замужества баба Надя 20 лет прожила в Прислонихе, и уже ближе к смерти супруга их семейство перебралось в Ульяновск. Муж скоропостижно скончался 14 лет назад, и, оказавшись одна-одинешень-

ка, наша рассказчица стала понемногу «приобщаться» к уличной жизни.

- Пенсия-то у меня маленькая, а все дорожает, сынок, не укупишь. И «коммуналку» платить надо тоже ведь... Я поначалу собирала бутылки да банки, а потом - как мне операцию-то сделали (желчный пузырь удалили) - я уж тяжести поднимать да ноги гнуть не могу. И тут мне одна женщина говорит: «Теть Надя, да тебе терять-то нечего: вставай, народ у нас жалостливый, прокормишься». Вот я стала приходить сюда. Давление померю - если нормальное, то пойду. А нет - лежу дома, боюсь упасть! - рассказывает о своем нехитром житье-бытии уроженка Княжухи.

Когда умер супруг, баба Надя так сильно переживала по нему, что он стал ей «являться».

- То в окно стукнет, то в дверь - страх Божий! А как привезли его из мorga, пока гроб в квартире стоял - так он мне бусы сорвал: это потому, что креста не было на мне. Теперь уж я крестик не снимаю! Я вообще верю, вот Бог мне и помогает, бережет меня всегда, - продолжает наша собеседница.

Надо сказать, что подобные случаи во все не редкость и не плод расстроенного воображения. Мне приходилось неоднократно записывать рассказы о «являющихся покойниках» в различных селах и городах. Скорее, их можно отнести к фольклору, традиционной культуре.

После того, как «тетя Надя» рассказала о произошедшем своим знакомым, те привлекли «монашек», которые освятили квартиру, нарисовали мелом кресты по углам и на окнах.

- И все прошло, перестал он ко мне приходить, слава Богу. А то ведь житья от него не было! А мне как сказали: «Ты с мужем своим все равно на «том свете» не свиди-шься! Вот и не переживай по нему зря!». А все почему: я ведь у него не первая жена. С первой, с которой он венчался в церкви, он развелся: она ему изменила, вот он ее и бросил. А я, получается, блудница и грешница, раз за него замуж-то пошла, - заключает баба Надя.

Мы завершаем с ней наш диалог, и я уже через минуту еду по привычному маршруту в сторону дома. В голову все лезут надеющиеся мысли о социологических исследованиях, о «профессиональных» нищих и т.п. Но какое-то острое ощущение от мгновенного прикосновения к чужим судьбам перебивает всю эту мысленную «шелуху», и дышать становится чуть легче. Все-таки «от тюрьмы да от сумы» действительно не заречешься...

Евгений Сафонов

«Вокзальные» дети

«Осторожно: поезд!» - под таким девизом с 8 по 17 октября силами Ульяновского линейного отделения МВД России на транспорте проводилась оперативно-профилактическая операция.

Цель ее - предупреждение безнадзорности, пресечение правонарушений, влияющих на безопасность движения поездов, предупреждение фактов травматизма несовершеннолетних на объектах железнодорожного транспорта.

Сотрудники ЛОВД совместно со специалистами службы социальной защиты района и ППС провели несколько рейдов на территории прилегающих к железной дороге участков - мест концентрации несовершеннолетних с целью выявления транспортных

происшествий.

В итоге привлечены к административной ответственности трое несовершеннолетних, которые бродили по железнодорожным путям, и двое взрослых, последних привлекли за ненадлежащее исполнение ими обязанно-

стей по содержанию, воспитанию, обучению и защите прав и интересов ребенка.

Был выявлен вопиющий случай: двухлетнего мальчонку сдал участникам очередного рейда его дедушка. Оказывается, пьющие родители уже давно не интересуются

своим ребенком. Двухлетний Костик кочует по родственникам и знакомым. Медицинское освидетельствование показало, что состояние малыша неудовлетворительное, у него высокая температура. Истощенный мальчик был отправлен в больницу, где ему оказываются необходимую медицинскую помощь. «Любящий» папаша встретил сотрудников милиции пьяным. По данному факту на нерадивых родителей был составлен протокол. В перспективе им грозит лишение родительских прав.

